

УДК 316

**Жизненное проектирование молодежи в условиях информационной эпохи:
особенности научного дискурса****М.В. Герасимов***Южный федеральный университет,**Г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В данном исследовании рассматривается жизненное проектирование молодежи как предмет научного дискурса, сформировавшийся под влиянием факторов информационной эпохи, значительно изменившей представления о жизненных проектах и в сознании молодежи и в научном дискурсе. В статье обосновывается, что определяющее значение в рамках жизненного проектирования индивида имеет стадия молодости. Именно в этот возрастной период осуществляется выработка определенной жизненной позиции на основе усвоенных социальным актором базовых общественных ценностей и приобретенных навыков социального взаимодействия, определяются основополагающие жизненные цели и планы, осуществляется жизненное проектирование в значимых для личности сферах жизнедеятельности.

Ключевые слова: жизненное проектирование; молодежь; жизненные стратегии; жизненные планы; риск; неопределенность; молодость; юность.

Для цитирования: Герасимов М.В. Жизненное проектирование молодежи в условиях информационной эпохи: особенности научного дискурса // Caucasian Science Bridge. 2019. Том 2. №4. С. 36-43.

Life projection of youth in the information age: peculiarities of scientific discourse**Maxim V. Gerasimov***Southern Federal University,**Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. This study examines the life design of young people as a subject of scientific discourse, formed under the influence of factors of the information age, which has significantly changed the notions of life projects in the minds of young people and in scientific discourse. The article substantiates that the stage of youth has a decisive importance in the framework of life projection of an individual. It is in this age period when a certain life position is developed on the basis of assimilated by a social actor basic social values and acquired skills of social interaction, fundamental life goals and plans are determined, life design in the spheres of life activity significant for an individual is carried out.

Keywords: life design; young people; life strategies; life plans; risk; uncertainty; youth; adolescence.

For citation: Gerasimov M. V. Life projection of youth in the information age: peculiarities of scientific discourse // Caucasian Science Bridge. 2019. Vol. 2. №4. P. 36-43.

Современная молодежь живет в уникальном мире с уникальными возможностями. Да, этот мир нестабилен, небезопасен, полон неопределенности, но он глобализируется, границы человеческих возможностей в эпоху цифровизации значительно расширяются, и молодежь становится более открытой миру, ощущая свои возможности самоуправления границами собственной жизни, однако, самореализация и самоутверждение в таком мире требуют от индивида особых качеств и способностей, особых стратегий и характеристик, связанных с категориями социальной активности, подвижности, оптимизма, мобильности как символа современного «мобильного мира» (Петренко- Лысак) и, в целом, субъектности.

Отталкиваясь от сложившейся в целом в России ситуации, характеризующейся жизненной неустроенностью молодежи и отнесением ее к группе наивысшего риска среди остальных социальных групп в мире социально-профессионального становления (Константиновский, 2016), семейной самореализации (Верещагина, 2016), закономерно поставить вопрос о субъектности молодежи. Данные социологических исследований характеризуют российскую молодежь как пассивную и инициативную, социально незрелую (инфантильную) (Демиденко, 2018), что говорит о дефиците ее

субъектности. Это проявляется в неспособности молодежи к активной социальной позиции, осознанному выбору профессиональной деятельности, проектированию своих жизненных планов и способов их реализации.

Острая социальная потребность в решении данной проблемы определила наш исследовательский ракурс, связанный с обращением к жизненному проектированию молодежи.

Человеческий жизненный путь, в сущности, и есть путь самосозидания, состоящий из целого ряда этапов, на каждом и которых каждый раз осуществляется тот или иной выбор. Каждый раз человек вынужден самоопределяться, чтобы определить свой жизненный путь, самого себя в жизненном мире, который есть результат индивидуального жизненного пути.

Таким образом, основой жизненного проектирования выступает самоопределение, которое, в свою очередь, является выражением субъектности личности, а также ее уникальности как той, которая выстраивает собственный жизненный путь, по которому должна пройти только она, опираясь на жизненные ценности и приоритеты, установки и ориентации.

В условиях современного информационного общества происходит расширение возможностей человека: он, как утверждает Н.Г. Бухарцева, может манипулировать собственными границами – как телесными, так и личностными (Бухарцева, 2013). Проектирование, по Сартру, представляет собой необходимость самоосуществления личности - личности творческой и свободной личности (Сартр, 1989). Надо заметить, что проектирование в начале третьего тысячелетия уже не носит характера индивидуального выбора. Как справедливо отмечает З. Бауман, оно стало особенностью и даже необходимостью современной жизни (Бауман, 2008). Иными словами, речь идет об обязательности самоопределения как основания проектирования своей жизни.

Из сказанного следует, что самоутверждение человека в условиях современного общества, характеризующегося изменчивостью и неустойчивостью, с присущими ему ситуациями риска и неопределенности предусматривает принятие условий функционирования данного общества, приобретение умений к тому, чтобы меняться самому и быть достаточно мобильным для того, чтобы реагировать на постоянные изменения существующих внешних условий. В таком случае человеческая жизнедеятельность становится пространством, наполненным широкими возможностями и перспективами, в рамках которого происходит осуществление индивидом определенного жизненного выбора, выступающего в качестве основы построения и реализации сменяющихся друг друга самопроектов.

Термин «самопроектирование» в настоящее время широко используется в ряде исследований: самопроектирование, в частности, рассматривается как важный элемент социализации, способ актуализации определенных способностей и качеств личности. Самопроектирование есть процесс самостроительства, в котором всегда определяющей выступает деятельностная сторона при значимых процессах самоидентификации, стремления к структурно-логической упорядоченности, иерархичности, объектности.

Процесс самопроектирования основывается на определенных ценностях, регулирующих и определяющих жизнедеятельность человека, производимый им выбор тех или иных поступков и вариантов поведения и их практическую реализацию. В данном контексте проектирование может рассматриваться как процесс создания прообраза определенного предполагаемого или возможного состояния или объекта.

Поиск индивидом себя в мире, своего места в нем, соотнесение намеченных целей с имеющимися у индивида ресурсами и условиями для решения поставленных

задач в ходе жизненного проектирования происходит в период молодости. Она, в сравнении с юностью, характеризуется большей стабильностью положения индивида, когда уже в сознании человека сформировались определенные установки, ценности, жизненные цели, выступающие ориентиром для социальной деятельности и самореализации. В этот период у молодого человека уже имеются относительно четкие представления о мире – внешнем и своем внутреннем, уже накопился определенный (событийный) жизненный опыт, произошли некоторые личностные изменения, что, в совокупности, становится базой для реализации экзистенциального проекта. Однако пик его реализации приходится, как правило, на период зрелости.

Таким образом, молодость как возрастной этап жизни человека имеет важное значение для его жизненного проектирования, так как на этой стадии осуществляется дополнение созданного на предыдущих стадиях человеческой жизнедеятельности проекта, а также его совершенствование.

Заслуживает внимания точка зрения Д.К. Шигаповой. Социолог выделяет структуру жизненного проекта, куда включает такие его характеристики, как "цель, ресурсы, траектория и вектор движения" (*Шигапова, 2007*). Но это только общая схема. Любой проект начинается с постановки индивидуальной цели, которая, вне всяких сомнений производна от целого ряда внешних, но главное, внутренних факторов, которые оказывают воздействие на ценностную сферу социального актора, преобразуя её исходя из возможностей, что возникают в процессе социальной деятельности. Ресурсы – это субъекты, объекты или предметы, которые способны оказывать влияние на процесс постановки или достижения цели. Траектория, вектор движения представляют собой перемещения в социальном пространстве, которые необходимы для достижения цели и становятся возможными благодаря наличию определенного рода социальных ресурсов. Применяя эти характеристики, Д.К. Шиганова выделяет две разновидности жизненных проектов: сбалансированный и дефицитарный. Первый достигается на основе рациональных типов поведения, а второй определяется иррациональными моделями.

Жизненные проекты реализуются в процессе и на основе жизненного проектирования. Мы солидарны с позицией Ш.И. Алиева о том, что понятие «жизненное проектирование» является наиболее адекватным для отражения процесса формирования молодежью представлений о своем будущем. В рамках предложенной Ш.И. Алиевым теоретической конструкции фигурирует такое понятие, как система жизненного проектирования. Ее данный ученый определяет через совокупность связанных между собой жизненных проектов. На этом основании жизненное проектирование предстает в виде подсистемы, от которой зависит формирование жизненного мира индивида как целостной системы (*Алиев, 2016*).

Система жизненного проектирования имеет специфическую структуру, с точки зрения Алиева включающую в себя внешнюю (уровневую) и содержательную составляющие этой структуры. В качестве отправного элемента внешней структуры выступают жизненные цели, являющиеся своего рода ориентирами на жизненном пути человека и его отдельных этапах. В специальных исследованиях жизненные цели личности рассматриваются как проекция желаемого будущего, в рамках которой задается направление и ключевые принципы социального поведения в долгосрочной перспективе (*Митрюшин, 2008*). Если абстрактные цели бывают, как правило, долгосрочными, и могут оставаться неизменными в течение всей человеческой жизни, то конкретные цели характеризуются большим динамизмом и изменчивостью (в системе жизненного проектирования находят отражение как абстрактные, так и конкретные цели).

Исследователи употребляют разные термины, описывая цели человека в жизненном проектировании. Так, ряд исследователей употребляют термин «индивидуальные жизненные цели», связывая их с временной перспективой, с ощущением движения времени в сознании индивида. Субъективные особенности течения времени имеют свои особенности: если физическая жизнь течет по направлению от прошлого к будущему, то индивидуальное время на уровне субъективного восприятия движется в направлении от субъективного будущего через настоящее к прошлому. Таким образом, отправным пунктом индивидуального времени становится будущее, а само время - обратимым. Будущее в координатах таких размышлений становится фундаментом конструктивного поведения и жизненной самореализации личности, пространством мотивации ее жизнедеятельности. В этом пространстве находятся те самые индивидуальные цели, которые отражают желаемый для личности результат его жизнедеятельности. Именно разница между тем, каким видится будущее и реальное состояние, положение индивида становится мотиватором его поведенческой модели, стратегий поведения в жизни. При этом формируемые в сознании индивида образы будущего детерминированы как внутренними условиями (возрастными особенностями, спецификой когнитивных процессов, системой потребностей и интересов личности, родом его деятельности, уровнем духовной организации), так и внешними условиями, или задачами развития, задаваемыми обществом (Иванов, 2008).

Таким образом, жизненные планы, в целом, понимаются как определяемая индивидом совокупность и последовательность целей на жизненном пути и способов их реализации. В системе жизненного проектирования они играют роль своеобразного самопрогноза, который включает в себя те или иные цели и задачи, которые ставятся индивидом и определенным образом решаются в течение его жизни. Жизненные планы рассматриваются в качестве средств реализации жизненных целей как базовых ориентиров жизненного пути к достижению желаемого будущего.

Еще одним элементом в структуре жизненного проектирования являются жизненные притязания. Уровень притязаний как конкретное выражение величины самостоятельно и добровольно выбранных индивидом модификаций потребности отражает комплекс ожиданий индивида, который он установил для себя и намерен достичь. С этой точки зрения жизненные притязания молодежи выступают важным индикатором ее жизненной позиции, социальной активности и возможных перемен в обществе (Магун, 2003). Можно констатировать, что жизненные притязания как элемент системы жизненного проектирования представляют собой определенный устанавливаемый индивидом и ожидаемый им стандарт достижения, своего рода модель успешности.

В качестве обобщающего элемента в системе жизненного проектирования выступают жизненные стратегии. Они представляют собой динамичное явление, отражающее перспективное и долговременное ориентирование субъекта в его будущей жизнедеятельности. В рамках такого подхода значение жизненных стратегий состоит в ориентировании и направлении личности в течение длительного временного периода; жизненные стратегии представляют собой некое идеализированное отражение будущей жизни человека, обобщенное выражение способов, путей реализации определенного социального положения.

С точки зрения Ю.А. Зубок, формирование жизненных стратегий молодежи в современном российском обществе осуществляется в условиях неопределенности и риска: условия нестабильности функционирования социальной системы имеет неизбежным следствием рост неопределенности в поведении человека в рамках построения им своей жизненной стратегии (Зубок, 2003). Ю.А. Зубок и В.И. Чупров отмечают,

что в условиях неопределенности происходит утрата основы предвидения и прогнозирования как определенного, так и ближайшего будущего, что имеет самое непосредственное отношение к жизненному проектированию. В сложившейся ситуации неопределенность «смыкается с непредсказуемостью», а рациональность выбора в различных сферах общественной жизни «ставится под сомнение». Вместо этого «выбор превращается в мало обоснованное гадание, когда лишь ограниченные возможности и собственная интуиция оказываются ведущими факторами социального взаимодействия» (Зубок, 2008).

Содержательную структуру системы жизненного проектирования образуют самоидентификация индивида и его жизненные ресурсы. Процесс самоидентификации включает осознание человеком своего места в мире, выработку определенной позиции, оказывающей непосредственное воздействие на жизненное проектирование (Чигрин, 2018). В результате самоидентификации формируется представление человека об имеющихся у него способностях, знаниях, умениях и навыках, составляющих основу жизненных ресурсов человека, на основе которых осуществляется жизненное проектирование. В качестве важных элементов структуры системы жизненного проектирования выделяются также ценностные ориентации, потребности, мотивации и жизненные нормы индивида.

Для всей рассматриваемой системы жизненного проектирования характерен динамизм, предусматривающий отдельные трансформации различных элементов данной системы, происходящие в течение жизни человека. Очевидно, что начало формирования системы жизненного проектирования индивида относится к стадии детства и отрочества или подростковому периоду, совпадая с так называемой первичной социализацией. На данном этапе происходит осознание социализирующимся субъектом своих основополагающих потребностей и интересов, характеризующихся определенными отличиями от аналогичных потребностей и интересов других субъектов. В то же время данный этап характеризуется высокой степенью неопределенности формирующихся жизненных проектов, которые могут неоднократно изменяться.

На стадии молодости человек, усвоив базовые общественные ценности и приобретая навыки социального взаимодействия, вырабатывает собственную жизненную позицию, которая находит отражение в его жизненном проектировании. На рассматриваемой стадии индивидом делается выбор в пользу того или иного учебного заведения, в котором он получает образование, осуществляется выбор профессии и места работы, а также формируется определенная семейная стратегия. Наряду с этими основополагающими областями человеческой жизнедеятельности в период молодости индивидом могут ставиться и реализовываться определенные жизненные цели и планы, связанные со спортом, осуществляться жизненное проектирование в данной сфере.

Итак, жизненный мир, жизненное проектирование, жизненные проекты – категории социологической науки, все чаще попадающие в фокус социологического внимания и дискурса в самых различных ракурсах, в отношении различных социальных групп (Алиев, 2015) (Сердюченко, 2017). Являясь предметным полем феноменологического направления в социологии (Шюц, 2003), указанные категории привлекают к себе внимание исследователей, работающих в методологической парадигме социологии жизни (Тощенко, 2017) и осознающих, с одной стороны, их значимость в социокультурной динамике общества, в котором сама реальность предстает как конструируемая в зависимости от восприятия этой реальности, а, с другой, - изменение самого механизма конструирования жизненного мира как целостности, разрыв которой означает негативный сценарий развития индивида, социальной группы.

По сути, жизненный мир – энергетическое поле человека, его среда, его защита, условие и основание развития, но в условиях современного информационного общества распад жизненного мира как целостности наиболее часто угрожает индивидам и социальным группам, поскольку современный мир стал неустойчивым, стремительно меняющимся, наполненным рисками и неопределенностью. Самореализация и самоутверждение в таком мире требуют от индивида особых качеств и способностей, особых стратегий и характеристик, укладывающихся в категорию мобильности как важнейшего индикатора современной компетентности и современности в принципе.

Итоговые выводы. В различных подходах и интерпретациях жизненного мира индивида центральной категорией выступает целостность, в которой отражаются глубинные смыслы бытия человека. И жизненные проекты являются элементом, структурирующим и задающим вектор динамики этой целостности – жизненного мира, многообразие которого можно изучать по-разному, но в рамках социологической рефлексии целесообразно это делать через анализ жизненных планов и проектов различных социальных групп.

Молодежь как социально-демографическая группа, находящаяся на грани двух специфических миров – мира детства и мира взрослых, имеет особый статус в социологических исследованиях. Его можно условно назвать прогностическим, поскольку устремленная в будущее, планирующая свое настоящее как проекцию будущих шагов в различных сферах жизнедеятельности (семейной, образовательной, профессионально-трудовой и т.д.), молодежь, тем самым, задает индикаторы будущего состояния локального и макросоциального мира. И потому представления о мире, которые отражаются в жизненном мире молодежи, ее планы в проекции видения своего будущего (или отсутствия такового, что зачастую характеризует современную молодежь и находит выражение в коротких жизненных проектах) (Кривошеев, 2009) представляют чрезвычайный научный интерес и значимость с точки зрения получения социального знания не только о молодежи как субъекте общественных отношений, но и обществе, в котором она реализует свою субъектность в виде формирования и претворения в жизнь своих планов и проектов.

Таким образом, жизненный мир молодежи, его формирование и изменение не только отражают реалии социокультурного бытия социума, но и позволяют заглянуть за пределы настоящего и сформировать возможные сценарии будущей траектории социокультурной динамики общества. Будущее предсказуемо, прогнозируемо, во всяком случае, на уровне возможных альтернатив (моделей, сценариев) развития (Волков, 2017), а, значит, оно управляемо.

Литература

1. Алиев Ш. И. Молодежь как субъект жизненного проектирования в условиях российской реальности // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 7. С. 9-16.
2. Алиев Ш. И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи // Гуманитарий Юга России. 2016. № 1. С. 142-151.
3. Алиев Ш.И. Риски в системе жизненного проектирования российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11. Т. 3. С. 49-53.
4. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
5. Бухарцева Н.Г. Самопроектирование: единство самореализации и развития внутреннего мира личности // Педагогическое образование в России. 2013. № 1. С. 22-24.
6. Верещагина А.В. Демографическая безопасность России: монография / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин, П.В. Станиславский; под ред. Самыгина П.С. М.: РУСАЙН, 2016. 116 с.
7. Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект : монография / Ю.Г. Волков. Москва : КНОРУС, 2017. 178 с.
8. Демиденко А.С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 3. С. 143-149.

9. *Зубок Ю.А.* Проблемы социального развития молодежи в условиях риска //Социологические исследования. 2003. № 4. С. 42-51.
10. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социальная регуляция в условиях неопределенности: Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М., 2008. 272 с.
11. *Иванов М.С.* Удовлетворенность самореализацией и ее обусловленность социальной значимостью достижений //Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 42-45.
12. *Константиновский Д.Л.* Новая молодежь в новой реальности образования // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. М.: Центр социологических исследований, 2016. С. 106-162.
13. *Кривошеев В.В.* Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 57-67.
14. *Магун В.С., Энговатов М.В.* Жизненные притязания различных социальных групп молодежи //Молодежь Саратовской области в 2002 г., Саратов, 2003. С. 194-223.
15. *Митрюшин С.А.* Жизненные цели студенческой молодежи как регулятор социального поведения: Автореферат диссертации кандидата социологических наук, М., 2008. 10 с.
16. *Мухина К.С.* Депрофессионализация российской молодежи: институциональные факторы воспроизводства // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 242-250.
17. *Петренко-Лысак А.А.* Homo Mobilis в транзит(ив)ном потоке мобильных коммуникаций. Режим доступа: <https://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/10/3/Petrenko-Lysak.pdf>
18. *Сартр Ж-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. С. 319–344.
19. *Сердюченко Я.В.* Факторы формирования жизненного мира молодой семьи в Ростовской области // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. №3. С. 249-253.
20. *Тощенко Ж. Т.* Смыслы как качественная и сущностная характеристика социологии жизни // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. С. 13-28.
21. *Чигрин В.А., Городецкая Е.Г.* Идентичность: особенности социологического дискурса // Caucasian Science Bridge. 2018.1(2). С. 71-78.
22. *Шуганова Д.К.* Реализация жизненных проектов (социологический этюд) // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2007. №1. С. 48-53.
23. *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. 336 с.

References

1. Aliev Sh. I. (2018). Youth as the subject of life design in the conditions of Russian reality. Socio-humanitarian knowledge, 7, P. 9-16.
2. Aliev Sh. I. (2016). Life design of the Russian youth in the conditions of challenges and risks of the information era. Humanitarian of the South of Russia, 1, P. 142-151.
3. Aliev Sh.I. (2015). Risks in the system of life design of Russian youth. Humanities, socio-economic and social sciences, 11 (3), P. 49-53.
4. Bauman Z. (2008). Current modernity. St. Petersburg: Peter, 240 p.
5. Bukhartseva N.G. (2013). Self-projecting: the unity of self-realization and development of the inner world of the individual. Pedagogical Education in Russia, 1, P. 22-24.
6. Vereshchagina A.V. (2016). Demographic security of Russia, Moscow: RUSIGN, 116 p.
7. Volkov Y.G. (2017). Sociology of the Future: Sociological Knowledge and Social Project: monograph. Moscow: KNORUS, 178 p.
8. Demidenko A.S. (2018). Social infantilization of Russian youth: specificity of scientific discourse. Historical and Socio-Educational Thought, 3, P. 143-149.
9. Zubok Y.A. (2003). Problems of social development of youth under risk. Sociological Studies, 4, P. 42-51.
10. Zubok Y.A., Chuprov V.I. (2008). Social regulation in conditions of uncertainty: Theoretical and applied problems in the study of youth. М., 272 p.
11. Ivanov M.S. (2008). Satisfaction with self-actualization and its dependence on the social significance of achievements. Siberian Psychological Journal, 27, P. 42-45.
12. Konstantinovsky D.L. (2016). New youth in the new reality of education. Education and science in Russia: state and potential of development. Collection of scientific works. Moscow: Center for Sociological Research. P.106-162.
13. Krivosheev V.V. (2009). Short life projects: the manifestation of anomie in modern society. Sociological Studies, 3, P. 57-67.
14. Magun V.S., Engovatov, M.V. (2003). Life aspirations of various social groups of youth. Youth of the Saratov region in 2002, Saratov, P. 194-223.

15. Mitrushin S.A. (2008). Life goals of student youth as a regulator of social behavior: Abstract of the dissertation of the candidate of sociological sciences, Moscow, 10 p.
16. Mukhina K.S. (2017). Deprofessionalization of Russian youth: institutional factors of reproduction // Humanitarian of the South of Russia, 6, P. 242-250.
17. Petrenko-Lysak, A.A. Homo Mobilis in the transit(iv)n stream of mobile communications. Available at: <https://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/10/3/Petrenko-Lysak.pdf>
18. Sartre J-P. (1989). Existentialism is Humanism. Twilight of the Gods. Moscow: The Publishing House of Political Literature, P. 319-344.
19. Toshchenko J.T. (2017). Meanings as a qualitative and essential characteristic of the sociology of life. The Humanitarian of the South of Russia, 5, P. 13-28.
20. Shigapova D.K. (2007). Realization of Life Projects (Sociological Sketch). Bulletin of the Kazan State Financial-Economic Institute, 1, P. 48-53.
21. Chigrin V.A., Gorodetskaya E.G. (2018). Identity: features of sociological discourse. Caucasian Science Bridge, 1(2), P. 71-78.
22. Serdyuchenko Y.V. (2017). Factors of formation of the life world of a young family in the Rostov region. State and Municipal Management. Academic notes of SKAGS, 3, P. 249-253.
23. Schutz A. (2003). The Meaningful Structure of the Everyday World: Essays on Phenomenological Sociology. Moscow: Institute of the Public Opinion Foundation, 336 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Герасимов Максим Васильевич

Соискатель

Институт социологии и регионоведения,

Южный федеральный университет,

E-mail: m.gerasimov@ro.ru

Gerasimov Maxim Vasilyevich

Applicant

Institute of sociology and regional studies,

Southern federal university,

E-mail: m.gerasimov@ro.ru

Поступила в редакцию

16 сентября 2019 г.